

АБРАМОВА Л.Л., ABRAMOVA L.L.,
luba11177@mail.ru, luba11177@mail.ru
Кафедра уголовного процесса; Chair of criminal procedure;
Сибирский юридический институт Siberian Law Institute
Министерства внутренних дел of the Ministry of the Interior
Российской Федерации, of the Russian Federation,
660131, г. Красноярск, Rokossovskogo St. 20,
ул. Рокоссовского, 20 Krasnoyarsk, 660131,
Russian Federation

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ НАЧАЛА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. Сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства, регламентирующего принятие решения о начале уголовного судопроизводства, позволяет сделать вывод об уникальности первой стадии отечественного уголовного процесса. Автором статьи рассмотрена история формирования нормативного регулирования оснований для принятия решения о возбуждении уголовного дела в дореволюционный, советский и современный периоды. И если в советский период наличие возбуждения уголовного дела как самостоятельной стадии уголовного процесса признавалось целесообразным, то на рубеже XX-XXI веков оно было поставлено под сомнение. Автор статьи разделяет позицию, согласно которой применявшиеся ранее подходы не отвечают современным реалиям и требуют пересмотра. В связи с этим обосновывается необходимость дальнейшего совершенствования отечественного уголовно-процессуального законодательства, регулирующего начальный этап досудебного производства. Кроме того, обращено внимание на отдельные негативные явления в сфере законодательного регулирования и правоприменения, которые в последние годы отчетливо проявились и влекут за собой отрицательную оценку со стороны общества и потерю доверия граждан к органам и должностным лицам, осуществляющим принятие итоговых решений на стадии возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: предварительное расследование; возбуждение уголовного дела; основание для возбуждения уголовного дела; досудебное производство; начало предварительного расследования.

HISTORICAL EXPERIENCE AND CURRENT PROBLEMS OF THE LEGAL REGULATION OF THE FIRST STAGE OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION

Annotation. The comparative analysis of the Russian and foreign legislation regulating the process of making the decision to initiate criminal proceedings allows to draw a conclusion about the uniqueness of the first stage of the domestic criminal proceedings. The author of the article reviews the history of normative regulation of the grounds for the decision to initiate a criminal case in the pre-revolutionary, Soviet and modern period. In the Soviet period, the initiation of a criminal case as an independent stage of criminal proceedings was considered as an expedient one, but at the turn of the twentieth and twenty-first centuries it was called into question. The author of the article shares the position that the previously applied approaches do not correspond to modern realities and require revision. In this regard, the necessity of further improvement of the criminal procedure legislation regulating the initial stage of pre-trial proceedings is substantiated. Besides, the author of the article pays attention to certain negative phenomena in the sphere of legislative regulation and law enforcement activities, which became evident in recent years. They lead to their negative assessment by the society and the loss of public confidence in the bodies and officials involved in making final decisions at the stage of initiating a criminal case.

Keywords: preliminary investigation; initiation of criminal case; grounds for initiating a criminal case; pre-trial proceedings; beginning of the preliminary investigation.

В большинстве зарубежных стран существует модель начала уголовного производства, отличающаяся от российской. Формальный акт о возбуждении уголовного дела, открывающий расследование,

принимается в уголовном процессе Российской Федерации, отдельных государств – участников СНГ, а также Греции, Испании, Швейцарии (немецкие кантоны). Однако во многих странах процессуальный

акт должностным лицом о начале расследования не выносятся. При этом имеют место акты о возбуждении публичного обвинения (ФРГ, Швеция), уголовного иска (Франция) и иные аналогичные акты, которые выносятся на более поздних этапах досудебного производства и поэтому не свидетельствуют о его открытии. По сути, такие акты являются аналогичными нашему постановлению о привлечении лица в качестве обвиняемого. До этого момента избрание подозреваемого проводится в форме полицейского дознания, начало которого, не требует письменного закрепления. Совершение первоначальных следственных действий означает начало производства по уголовному делу.

Например, в Англии отсутствует детальная регламентация процедуры возбуждения уголовного преследования в силу того, что нет четкой границы между уголовным процессом и допроцессуальной деятельностью. Полиция при получении сведений о признаках преступления вправе осуществлять различные действия с целью собирания доказательств и впоследствии принимать по своему усмотрению решение о направлении материалов в следующую инстанцию или о прекращении производства [1, с. 119].

Согласно американской модели уголовного процесса издание судьей-магистратом ордера на арест лица или обыск занимаемых им помещений выступает первоначальным (а по не опасным преступлениям – окончательным) актом обвинения и единственным документом, фиксирующим начало официального производства по делу [2, с. 51].

В ряде стран постсоветского пространства (Грузии, Латвии, Литве, Казахстане, Украине, Эстонии) предпринята попытка отказа от возбуждения уголовного дела. Однако решение данной проблемы нельзя признать успешным. Анализ законодательства и правоприменительной практики указанных государств свидетельствует о том, что произошел, скорее, отказ от формулировки «возбуждение уголовного дела», нежели от стадии как таковой. Например, в соответствии со ст. 214 УПК Украины любое сообщение о преступлении должно быть зарегистрировано в Едином реестре досудебных расследо-

ваний. Это предполагает одновременное начало уголовного производства. Вместе с тем на практике нередко выносятся решения об отказе в регистрации, не предусмотренные законом [1, с. 208]. Согласно УПК Эстонии стадия возбуждения уголовного дела отсутствует. Производство по делу возбуждается «путем совершения первого следственного или иного процессуального действия» (ст. 193). При этом все действия, в том числе то из них, которое открывает производство по делу, фиксируются в специальном едином электронном информационном реестре, который ведет Министерство юстиции Эстонии [1, с. 93].

Проводимые российским законодателем в течение двух последних десятилетий реформы все более ориентированы на оптимизацию досудебного производства. Примером таких новелл могут служить уголовно-процессуальные положения, связанные с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве. Принятые нормы позволили существенно сократить нагрузку не только на следственные подразделения, но и на судебный корпус.

Сравнительный анализ зарубежного и отечественного законодательства в части принятия решения о начале производства по уголовному делу позволяет судить об уникальности первой стадии в российском уголовном процессе. В связи с этим следует рассмотреть исторические аспекты формирования существующего порядка принятия решения о возбуждении уголовного дела, выделив условно несколько последовательных временных периодов – дореволюционный, советский, современный.

В дореволюционном уголовном процессе России стадия возбуждения уголовного дела не выделялась как самостоятельная. Грань, разделяющая процессуальную деятельность по проверке заявлений и сообщений о преступлениях и предварительное следствие, в то время была более подвижна, а в некоторых случаях (когда материалы находились с самого начала в производстве судебного следователя) отсутствовала вообще. Убедившись в наличии признаков преступления, следователь продолжал расследование, не будучи связанным обязанностью принимать какие-либо формальные решения. По мнению И.Я. Фойницкого, появление стадии воз-

буждения уголовного дела в отечественном уголовном процессе принято связывать с принятием большевиками трех декретов о суде [3, с. 373-393].

Так, Советом народных комиссаров РСФСР с принятием 24 ноября 1917 г. Декрета о суде N 1 упразднены все существовавшие ранее в России судебные учреждения, предварительное следствие по уголовным делам возлагалось на местных судей, осуществлявших судопроизводство единолично*. Декретом о суде от 20 февраля 1918 г. N 2 в развитие и дополнение предыдущего были созданы окружные народные суды в качестве судов первой инстанции для гражданских и уголовных дел. При этом в статье 8 Декрета подчеркивалось, что «судопроизводство как по гражданским, так и по уголовным делам происходит по правилам Судебных уставов 1864 года постольку, поскольку таковые не отменены Декретами Центрального Исполнительного Комитета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Совета Народных Комиссаров и не противоречат правосознанию трудящихся классов». Согласно статье 21 Декрета устанавливалось, что «предварительное следствие по уголовным делам, превышающим подсудность местного суда, производится следственными комиссиями из трех лиц, избираемых, впредь до назначения прямых выборов, Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов...»**.

Изданием 20 июля 1918 г. Советом народных комиссаров РСФСР Декрета о суде N 3*** была разграничена подведомственность между местными народными и окружными судами, а также революционными трибуналами. При этом в статье 6 предусмотрено, что по более сложным уголовным делам, подсудным местному народному суду, допускается проведение предварительного следствия, производство которого возлагается на следственные комиссии, учрежденные по Декрету о суде от 20 февраля 1918 г. N 2. Предварительное следствие в этих случаях возбуж-

дается, как по постановлению местного народного суда, так и самой следственной комиссией, причем вопрос о направлении дела решается окончательно местным народным судом. Знаменательным является то, что в тексте указанного декрета имеется положение о необходимости возбуждения предварительного следствия и оформлении данного решения постановлением.

Анализ приведенных нормативных актов свидетельствует о зарождении специального акта, подтверждающего факт начала производства по уголовному делу. Бесспорно, с течением времени «революционно настроенные массы» продолжают развивать идею института возбуждения уголовного дела. Так, в УПК РСФСР 1922 г. и 1923 г. вынесение отдельного процессуального решения (постановления) о возбуждении уголовного дела прямо не предусматривалось, но вместе с тем в этих кодексах имелись главы с названием «Возбуждение производства по уголовному делу». В статье 96 УПК РСФСР 1923 г. указано, что «при наличии поводов и при наличии в заявлении указаний на состав преступления» прокурор, следователь, орган дознания и суд производят ряд процедур, связанных с началом производства по делу. В частности, органы дознания, приступающие к производству дознания по делам, по которым обязательно производство предварительного следствия, должны в течение суток сообщить об этом следователю и прокурору. Прокурор направляет дело для производства предварительного следствия или дознания либо непосредственно в суд. Следователь приступает к производству предварительного следствия, о чем в течение суток сообщает прокурору. Суд направляет дело для производства дознания или предварительного следствия либо принимает дело непосредственно для рассмотрения его по существу. Таким образом, в содержании нормы отсутствует требование о принятии какого-либо процессуального акта о начале производства по уголовному делу.

Вместе с тем в начале 30-х годов прошлого века в связи с участившимися фактами произвола органов предварительного следствия и дознания со стороны надзорных органов поступают предложения о необходимости документального за-

* Декреты Советской власти. Т. I. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1957. С. 124.

** Там же. С. 466.

*** Собрание узаконений РСФСР. 1918. N 52. Ст. 589.

крепления процедуры принятия решения о возбуждении производства по уголовному делу. Например, в ходе состоявшегося в апреле 1934 г. I Всесоюзного совещания судебно-прокурорских работников в содержании докладов использовались формулировки «возбуждение дела» и «начало расследования» [1, с. 580]. Кроме этого, указывалось на недопустимость арестов и производства следственных действий до возбуждения уголовного дела. По итогам указанного совещания издано директивное письмо Прокуратуры СССР от 13 августа 1934 г. «О качестве расследования»*. Согласно тексту письма предусматривалось обязательное вынесение мотивированного постановления следственного органа о возбуждении уголовного дела и начале расследования. Причем постановление необходимо было утверждать у прокурора. Думается, что именно с изданием указанного письма процедура принятия решения о возбуждении производства получает окончательное закрепление.

Развитие института возбуждения уголовного дела продолжено в УПК РСФСР 1960 г., в соответствии с ч. 2 ст. 112 которого при наличии повода и основания прокурор, следователь, орган дознания, судья обязаны в пределах своей компетенции возбудить уголовное дело, о чем выносится постановление. В нем должно быть указано время, место, лицо, которым оно составлено, повод и основание к возбуждению дела, статья уголовного закона, по признакам которой оно возбуждается, а также дальнейшее направление дела. При этом в ч. 2 ст. 108 было нормативно закреплено основание для возбуждения уголовного дела — достаточные данные, указывающие на признаки преступления.

В научной и учебной литературе того периода практически всеми авторами обращалось внимание на значение и целесообразность существования самостоятельной стадии с начала предварительного расследования. Например, М.С. Строгович отмечает, что «правильное решение вопроса об основаниях к возбуждению

уголовного дела обеспечивает такой порядок, при котором судебно-следственные органы реагируют только на преступления; этим устраняются неосновательные возбуждения уголовных дел и связанные с этим стеснения для граждан, напрасная трата сил и средств судебно-следственного аппарата на расследование и разбор действий, лишенных общественно опасного содержания, а потому и не требующих вмешательства тех органов, основной задачей которых является борьба с преступностью. Процессуально-правовое значение возбуждения уголовного дела заключается в том, что оно служит основанием для производства всех дальнейших судебно-следственных действий по расследованию и разрешению уголовного дела (допросы, избрание мер пресечения, предание суду и т.п.)» [4, с. 104].

Однако в период проведения судебно-правовой реформы на рубеже XX-XXI веков обязательность данного этапа в качестве самостоятельного была поставлена под сомнение**. Дискуссии по данному вопросу не теряют актуальности до настоящего времени.

Отдельные ученые считают, что отсутствие специального решения о возбуждении уголовного дела, открывающего сам процесс расследования и содержащего сведения (данные), указывающие на признаки преступления, может негативно сказаться на длительности сроков проверки сообщений о преступлениях, а в итоге — на общем сроке производства по делу. Кроме того, сторонники сохранения стадии опасаются, что ее упразднение повлечет несоблюдение законных прав и интересов граждан, поставит под сомнение обоснованность производства следственных действий на начальном этапе, затруднит контроль со стороны потерпевшего за производством расследования.

Например, В.А. Азаров обосновывает не только целесообразность, но и необходимость наличия в российском уголовном процессе стадии возбуждения уголовного дела. Профессор отмечает ошибочность

* Сборник приказов прокуратуры Союза ССР, действующих на 1 декабря 1938 г. / сост.: Д.И. Орлов, Б.И. Солерс; под ред. А.Я. Вышинского. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. С. 150.

** О Концепции судебной реформы в РСФСР: постановление Верховного Совета РСФСР от 24 окт. 1991 г. N 1801-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

позиции авторов концепции судебной реформы, поспешивших объявить деятельность властных субъектов уголовного процесса на обсуждаемой стадии «суррогатом расследования», заявляет о самоценности исследуемого этапа досудебного уголовного производства, рассуждает о потребности в дальнейшем укреплении системы средств достижения его задач [5, с. 20]. Рассматривая значение стадии возбуждения уголовного дела, К.Б. Калиновский пишет, что по действующему российскому уголовно-процессуальному законодательству решение о возбуждении уголовного дела остается «спусковым крючком», запускающим механизмы уголовно-процессуального принуждения и одновременно обеспечивающим соблюдение конституционно-правового принципа соразмерности применения принуждения [6, с. 46].

Другие авторы, напротив, предлагают вернуться к существовавшей в до-революционной России форме расследования преступлений — досудебному производству, сочетающему в себе возбуждение уголовного дела и предварительное расследование. Интересна в связи с этим позиция Ю.В. Деришева, который называет исследуемую стадию «реликтом социалистической законности» [7, с. 71]. Исследователь констатирует, что гипертрофическое внимание современной правоприменительной практики к вопросам законности и обоснованности принятия решения о возбуждении уголовного дела приводит к раздуванию сроков и объема досудебного производства. Он отмечает, что материалы проверок, проводимых следователями по сообщениям о преступлении, сравнимы с томами расследованных уголовных дел. По мнению ученого, Следственный комитет Российской Федерации объективно трансформировался в орган дознания по проверке сообщений о преступлении, оставаясь, однако, по назначению, «по духу» исследователем обстоятельств совершенного преступления, проводит расследование, но на стадии возбуждения уголовного дела [8, с. 41].

Отдельные современные исследователи полагают, что нет необходимости выносить самостоятельный акт о начале расследования, а «доследственная» проверка сообщений о преступлениях — это

не что иное, как «суррогат расследования», способный предрешить исход дела. Так, в ряде диссертаций последних лет [9, с. 14-17, 35-36; 10, с. 120-142] обосновывается необходимость упразднения процессуальных норм о возбуждении (об отказе в возбуждении) уголовного дела (ст.ст. 146, 148 УПК РФ). Взамен действующей редакции раздела «Возбуждение уголовного дела» предлагается «Начало производства предварительного расследования по уголовному делу», в котором регламентируется порядок приема и регистрации сообщения о преступлении [9, с. 15-16, 288]. В исследовании К.В. Муравьева также высказано мнение о необходимости преобразования стадии возбуждения уголовного дела в осуществляемое под надзором прокурора производство неотложных процессуальных (следственных и иных процессуальных) действий с вынесением по его результатам акта о предварительной правовой оценке деяния [11, с. 14].

Активная дискуссия вокруг исследуемой стадии [12, с. 20], по нашему мнению, прогнозирует развитие и совершенствование уголовно-процессуального законодательства, регулирующего порядок начала производства по делу.

Обобщая приведенные точки зрения, считаем возможным сделать вывод о том, что наличие стадии возбуждения уголовного дела являлось актуальным в рамках своего времени. Вместе с тем применявшиеся ранее подходы не отвечают современным реалиям, требуют тщательного пересмотра. Не случайно учеными делается вывод об образовавшейся в настоящее время «пропасти» между теорией и практикой возбуждения дел как результате действующей уголовно-процессуальной политики [13, с. 453]. В связи с этим Б.Б. Булатов совершенно справедливо отмечает, что необходимо либо минимизировать проверочную деятельность, восстановив первоначальное соотношение задач стадий возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, либо пойти по пути детальной регламентации правоотношений, фактически возникающих в ходе проверки сообщений о преступлении [14, с. 132].

В правоприменительной практике нередко ситуации значительного расши-

рения пределов предварительной проверки с целью принятия по ее результатам решений лишь на основании достоверных сведений о составе преступления. Правоприменитель стремится в ходе проверки сообщения исключить все риски, связанные с прекращением в будущем уголовного дела по реабилитирующим основаниям. Действующую редакцию основания для возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 140 УПК РФ) нельзя трактовать как требование необходимости установления всех признаков преступления, поскольку это может привести к ситуации, когда посредством инструментария стадии возбуждения уголовного дела будут решаться задачи стадии предварительного расследования — установление перечисленных в ст. 73 УПК РФ обстоятельств, подлежащих доказыванию, что противоречит целям и задачам стадии возбуждения уголовного дела, делает существование исследуемой стадии нецелесообразным.

Недостатки правового регулирования в этой части порождают различные подходы к оценке оснований для начала предварительного расследования. Причем мнение следователей (дознателей) зачастую расходится с позицией надзирающих органов прокуратуры. Следствием таких «перекосов» являются негативные тенденции в правоприменительной практике. Количество отмененных незаконных решений о возбуждении, об отказе в возбуждении уголовного дела является значительным. Согласно основным результатам прокурорской деятельности за январь — сентябрь 2018 года на территории Российской Федерации в результате осуществления надзора за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства выявлено 2 790 785 фактов нарушений законов при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении. При этом отменено 11 424 постановления следователей и дознавателей о возбуждении уголовного дела и 1 661 184 — об отказе в возбуждении уголовного дела*.

* Основные результаты прокурорской деятельности на территории Российской Федерации за январь — сентябрь 2018 года // Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://genproc.gov.ru>

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что современное состояние нормативного регулирования начального этапа предварительного расследования преступлений складывалось на протяжении длительного времени. Очевидно, что содержание и развитие правовых норм в этой области определяется типом уголовного процесса, обусловлено историческими, экономическими и политическими процессами в обществе. В результате акт возбуждения уголовного дела, первоначально являвшийся документом, ограничивавшим произвол органов уголовной юстиции, трансформировался в своеобразный акт, свидетельствующий, во-первых, о возникновении уголовно-процессуальных отношений и, прежде всего, обязанности уполномоченных органов начать предварительное расследование и, во-вторых, обозначающий начальный момент возможности производства следственных действий, направленных на доказывание. Решение о возбуждении дела не исключает продолжения процесса доказывания, но уже в рамках полноценного предварительного расследования с использованием более широкого инструментария. Полагаем, что на это и должны быть ориентированы пределы доказывания на этапе возбуждения уголовного дела.

Учитывая большое теоретическое и практическое значение исследуемой проблематики, требуется разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию регламентации в УПК РФ оснований для начала предварительного расследования, а также подготовка рекомендаций по практике их применения. Необходимо выработать единый подход к принятию решения по материалам, содержащим формальные признаки преступления, но не имеющим взаимосвязанных признаков — общественной опасности либо противоправности; определить порядок (механизм) установления и оценки оснований для начала предварительного расследования, форму и содержание законодательного закрепления такого порядка.

Список литературы

1. Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян [и др.]; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. 1278 с.
2. Махов В.Н., Пешков М.А. Уголовный процесс США (досудебные стадии): учеб. пособие. М.: Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1998. 208 с.
3. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. Т. 2. СПб, 1996. 573 с.
4. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1970. 468 с.
5. Азаров В.А. О совершенствовании правовых основ (или возможном «отмирании») стадии возбуждения уголовного дела // Библиотека криминалиста. 2014. N 1. С. 20-26.
6. Калиновский К.Б. Выемка до возбуждения уголовного дела нарушает конституционный принцип соразмерности ограничения прав граждан // Уголовный процесс. 2016. N 3. С. 44-51.
7. Дерисhev Ю.В. Реликт социалистической законности мутирует // Уголовный процесс и криминалистика. 2017. N 6. С. 71-75.
8. Дерисhev Ю.В. Об аксиологии современного законодательства в сфере уголовного судопроизводства // Вестник Омской юридической академии. 2012. N 1 (18). С. 41-46.
9. Кожокар В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2016. 301 с.
10. Лизунов А.С. Доследственная проверка как часть досудебного производства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Н. Новгород, 2017. 226 с.
11. Муравьев К.В. Оптимизация уголовного процесса как формы применения уголовного закона: дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2018. 505 с.
12. Дискуссионная трибуна // Библиотека криминалиста. 2014. N 1. С. 20-201.
13. Муравьев К.В. «Пропась» между теорией и практикой возбуждения дел – результат уголовно-процессуальной политики // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. N 2 (34). С. 453-457.
14. Булатов Б.Б. Процессуальное положение лиц, в отношении которых осуществляется обвинительная деятельность: монография. М., 2013. 224 с.

References

1. Arutyunyan A.A. [i dr.]. Kurs ugolovnogo protsesssa [Course of the criminal process]. Moscow, Statut Publ., 2016. 1278 p.
2. Mahov V.N., Peshkov M.A. Ugolovniy protsess SShA (dosudebnye stadii) [US criminal process (pretrial stage)]. Moscow, Intel-Sintez Business School, 1998. 208 p.
3. Foinitskiy I.Ya. Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva [The course of criminal proceedings. In 2 volumes. Volume 2]. St. Petersburg, 1996. 573 p.
4. Strogovich M.S. Kurs sovetskogo ugolovnogo protsesssa [The course of the Soviet criminal process]. Moscow, 1970. 468 p.
5. Azarov V.A. O sovershenstvovanii pravovyh osnov (ili vozmozhnom "otmiranii"?) stadii vobuzhdeniya ugolovnogo dela [On the improvement of the legal basis (or the possible "withering away?") Of the stage of initiation of a criminal case]. Biblioteka kriminalista – Library of the criminalist, 2014, no. 1, pp. 20-26.
6. Kalinovskiy K.B. Vyemka do vobuzhdeniya ugolovnogo dela narushaet konstitutsionniy printsip sorazmernosti ogranicheniya prav grazhdan [A seizure before the initiation of a criminal case violates the constitutional principle of proportionality of the restriction of citizens' rights]. Ugolovniy protsess – Criminal procedure, 2016, no. 3, pp. 44-51.
7. Derishev Yu.V. Relikt sotsialisticheskoy zakonnosti mutiruet [On the axiology of modern lawmaking in the field of criminal justice]. Ugolovniy protsess i kriminalistika – Criminal procedure and criminalistics, 2017, no. 6, pp. 71-75.
8. Derishev Yu.V. Ob aksiologii sovremennogo zakonotvorchestva v sfere ugolovnogo sudoproizvodstva [On the axiology of modern lawmaking in the field of criminal justice]. Vestnik Omskoy yuridicheskoy akademii – Bulletin of the Omsk Law Academy, 2012, no. 1 (18), pp. 41-46.
9. Kozhokar V.V. Vobuzhdenie ugolovnogo dela: voprosy teorii i praktiki. Kand. Diss. [Criminal proceedings: issues of theory and practice. Cand. Diss.]. Moscow, 2016. 301 p.
10. Lizunov A.S. Dosledstvennaya proverka kak chast' dosudebnogo proizvodstva. Kand. Diss. [Pre-investigation verification as part of pre-trial proceedings. Cand. Diss.]. Nizhny Novgorod, 2017. 226 p.
11. Murav'ev K.V. Optimizatsiya ugolovnogo protsesssa kak formy primeneniya ugolovnogo zakona. Dokt. Diss. [Optimization of the criminal process as a form of application of criminal law. Doct. Diss.]. Omsk, 2018. 505 с.
12. Diskussionnaya tribuna [Discussion forum]. Biblioteka kriminalista – Forensic library, 2014, no. 1, pp. 20-201.
13. Murav'ev K.V. "Propast'" mezhdu teoriey i praktikoy vobuzhdeniya del – rezul'tat ugolovno-protsessual'noy politiki [“The gulf” between theory and practice of initiating cases is the result of criminal procedure policy]. Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii – Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016, no. 2 (34), pp. 453-457.
14. Bulatov B.B. Protssesual'noe polozhenie lits, v otnoshenii kotoryh osushchestvlyayetsya obvinitel'naya deyatelnost' [The procedural position of persons in respect of which the accusatory activity is carried out]. Moscow, 2013. 224 p.